

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЛИЧНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА: Э. Э. УХТОМСКИЙ (1861–1921) — ЕГО ЖИЗНЬ, БУДДИЙСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ И ИЗУЧЕНИЕ БУДДИЗМА В РОССИИ

THE HISTORY OF ONE PERSONAL COPY:
ESPER E. UKHTOMSKY (1861–1921) —
HIS LIFE, HIS BUDDHIST COLLECTION,
AND THE STUDY OF BUDDHISM IN RUSSIA

© 2022 **Екатерина Дмитриевна Дунаева**

лаборант-исследователь Института востоковедения РАН,
Москва, Россия; ekaterdunur@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-5305-450X

Ekaterina D. Dunaeva

researcher, Institute of the Oriental Studies, RAS,
Moscow, Russia; ekaterdunur@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-5305-450X

Статья фокусируется на вкладе выдающегося коллекционера буддийской пластики и живописи дореволюционной России Э. Э. Ухтомского в изучение буддийского искусства. Помимо основных эпизодов биографии, мало освещавшейся ранее в науке, автор рассматривает, как Ухтомский, обладавший крупнейшей частной буддийской коллекцией Российской Империи, способствовал изучению буддийского искусства и сотрудничал с Альбертом Грюнведем, которому предоставил часть своей коллекции, в результате чего появился на свет знаменитый труд Грюнведела «Мифология буддизма в Тибете и Монголии». Сам Ухтомский печатал брошюры, в которых способствовал разъяснению и пониманию читающей публикой буддизма и Востока в целом. В 1890–1891 гг. Ухтомский входил в число свиты, сопровождавшей будущего императора Николая II, его брата и греческого принца в путешествии на Восток. Именно Ухтомскому выпала честь написать отчет о поездке — «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича» в трех томах. В статье показано, как Ухтомский работал с вос-

токоведческим материалом на примере книги архиепископа Нила «Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири» (1858 г.), на которой Ухтомский оставил многочисленные маргиналии. В пометках на полях страниц исследователь переводит на русский монгольские термины, цитирует крупных авторов исследований о буддизме и оставляет собственные размышления по поводу того, что удалось узнать и понять архиепископу Нилу, занимавшемуся миссионерской деятельностью в Сибири.

Ключевые слова: князь Э. Э. Ухтомский, буддийское искусство, коллекционирование, А. Грюнведель, путешествия на Восток, архиепископ Нил, маргиналии

Для цитирования: Дунаева Е. Д. История одного личного экземпляра: Э. Э. Ухтомский (1861–1921) — его жизнь, буддийская коллекция и изучение буддизма в России. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 4. С. 91–104. DOI: 10.18254/S268684310023804-2

The article focuses on the contribution of Esper E. Ukhtomsky, an outstanding collector of Buddhist sculpture and painting in pre-revolutionary Russia, to the study of Buddhist art. In addition to the main episodes of the biography, little covered earlier in research, the author examines how Ukhtomsky, who had the largest private Buddhist collection in the Russian Empire, contributed to the study of Buddhist art and collaborated with Albert Grunwedel, to whom he provided part of his collection, resulting in the famous Grunwedel's work "The Mythology of Buddhism in Tibet and Mongolia". Ukhtomsky himself published pamphlets in which he contributed to the clarification and understanding of Buddhism and the East by the reading public. In 1890–1891 Ukhtomsky was one of the retinues that accompanied the future Emperor Nicholas II, his brother and the Greek Prince on a journey to the East. It was Ukhtomsky who had the honor to write a trip report — "Journey to the East of His Imperial Highness the Sovereign Heir Tsesarevich" in three volumes. The article shows how Ukhtomsky worked with Asian material on the example of the book by Archbishop Nilus "Buddhism, Considered in Relation to Its Followers Living in Siberia" (1858), where Ukhtomsky left numerous marginalia. In his marginal notes, the author translated Mongolian terms into Russian, quoted major authors of Buddhist studies, and left his own reflections on what Archbishop Nilus, who was engaged in missionary activity in Siberia, managed to learn and understand.

Keywords: Prince Esper E. Ukhtomsky, Buddhist art, collection, Albert Grunwedel, journey to the East, Archbishop Nilus, marginalia

For citation: Dunaeva Ekaterina D. The History of One Personal Copy: Esper E. Ukhtomsky (1861–1921) — His life, His Buddhist Collection, and the Study of Buddhism in Russia. *Oriental Courier*. 2022. No. 4. Pp. 91–104. DOI: 10.18254/S268684310023804-2

В ходе изучения материалов для предыдущих исследований автор настоящей статьи получил доступ к изданиям, предоставленным одной из частных библиотек, посвященных буддизму. В число редких изданий этой библиотеки входят книга А. Грюнведеля в переводе академика С. Ф. Ольденбурга «Обзор собрания предметов ламайского культа» (1905 г. издания) [Грюнведель, 1905] и монография того же немецкого автора о буддийской мифологии (1900 г. издания) [Grünwedel, 1900]. Буддийские артефакты,

на которые опирались исследования Грюнведеля в этих двух изданиях, входили в коллекцию князя Эспера Эсперовича Ухтомского. Издание по буддийской мифологии было выпущено к Всемирной Выставке в Париже 1900 года, где книга была удостоена золотой медали, к тому же Э. Э. Ухтомский сам написал введение к этой книге. Позже в коллекции этой же библиотеки была обнаружена еще одна книга, любопытным образом пересекающаяся с указанными выше изданиями. Речь о труде Архиепископа Ярос-

Илл. 1. Э. Э. Ухтомский в костюме камергера с факсимиле его автографа на немецком языке. По: [Grünwedel, 1900]

Fig. 1. Esper E. Ukhtomsky dressed as a chamberlain with a facsimile of his autograph in German. From: [Grünwedel, 1900]

лавского Нила «Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири» с многочисленными маргиналиями Э. Э. Ухтомского [Нил, 1858], содержащими обширную критику фактов и умозаключений, приведенных Нилом. Известно, что князь отличался симпатиями к буддизму, и в своих публикациях делал попытки, если не популяризировать, то хотя бы доступно изложить учение Будды и буддийское искусство, что и является основным его вкладом в изучение буддийской культуры. Перед тем как углубиться в изучение маргиналий, кратко коснемся избранных эпизодов биографии Э. Э. Ухтомского.

Князь Э. Э. Ухтомский — человек и дипломат

Князь Эспер Эсперович Ухтомский (1861–1921) был дипломатом, публицистом, путешественником, востоковедом и редактором-издате-

лем газеты «Санкт-Петербургские ведомости», инициатором появления которой стал Петр I, коллекционером и даже поэтом. Ухтомский происходил из древнего княжеского рода, ответвления рода Рюриковичей (Илл. 1)¹. В 1880 г. он окончил гимназию и поступил в Санкт-Петербургский университет на историко-филологический факультет, где ему преподавали философию и славянскую филологию сначала М. И. Владиславлев, а потом В. С. Соловьев, с которым они впоследствии стали друзьями: Соловьев поддерживал князя в учебе и в увлечении поэзией. Несмотря на то, что современники невысоко оценили Ухтомского как поэта, в 1902 г. вышел в свет сборник его стихов «Из прошлого» [Колесников, Стрижак, 2011, с. 158–159].

Уже во время учебы в университете Ухтомский составил библиографию всех изданных к тому моменту работ по истории, религии, культуре и искусству Востока. Сейчас этот список хранится

1 Здесь и далее все фотографии книг © автора.

в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. В 1884 г. за выпускную работу о свободе воли Ухтомский получил степень кандидата. Затем по протекции графа Гейдена, с которым он познакомился в университете, он поступил на службу в Департамент Духовных Дел Иностранных Исповеданий. Здесь он занимался организацией дипломатических встреч между представителями восточных государств и подданных Российской Империи [Колесников, Стрижак, 2011, с. 159].

На службе была отмечена его тяга к изучению буддизма и восточных стран, и его стали отправлять в командировки на Дальний Восток. Во время поездок в 1886–1890 гг. он посетил несколько раз Монголию, Китай, Тибет, Забайкалье (в том числе 20 монастырей), Приамурье. В результате были выпущены следующие издания:

1. «От Калмыцкой степи до Бухары» 1891 г.;
2. «О состоянии миссионерского вопроса в Забайкалье» 1892 г.

Следующий важный этап биографии Ухтомского — девятимесячное кругосветное путешествие в 1890–1891 гг. с цесаревичем Николаем Александровичем, будущим императором Николаем II. Театральный деятель князь Сергей Михайлович Волконский следующим образом описывает выбор князя Ухтомского в качестве сопровождающего Николая Александровича: «Одно время он всплыл довольно своеобразно на поверхности общественно-государственной. Наследник, будущий Николай II, отправлялся в кругосветное плавание. Нужен был человек, который бы мог служить путеводчиком и впоследствии составить описание путешествия; прежде бы сказали — “историограф”. Моя мать через свою тетку княгиню Елену Павловну Кочубей, в то время бывшую обергофмейстериней при императрице Марии Федоровне, обратила внимание на Ухтомского. Он был назначен в свиту наследника» [Волконский, 1992, Т. 2, с. 68–69]. За время путешествия Николай Александрович вместе со своим младшим братом Георгием, наследником греческого престола принцем Георгием, в сопровождении князей

Барятинского, Оболенского и Ухтомского на борту фрегата «Память Азова» посетил Египет, Индию, Сингапур, остров Яву, Сиам и Японию (где на цесаревича было совершено покушение). Возвращались из Владивостока через восточную часть Российской Империи в Санкт-Петербург. В результате Ухтомский выпустил роскошное трехтомное издание «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича» с иллюстрациями Н. Н. Каразина [Ухтомский, 1893–1897]. Такое название носил только первый том «Путешествия...», изданный в 1893 году. В 1894 году умирает Александр III, и цесаревич Николай становится государем. Поэтому второй и третий тома, изданные в 1897 году, получили название «Путешествие Государя императора Николая II на Дальний Восток и по Сибири» и были выпущены также на французском, английском и немецком языках. В рамках настоящей статьи нам особенно интересен 3 том «Путешествия...».

Трехтомник «Путешествия...» представлял собой роскошное и дорогое подарочное издание, недоступное широкому кругу читателей. На задней обложке «Из области ламаизма» Ухтомского предлагается приобрести остатки прежних изданий автора. Первое среди них — это путешествие на Восток, цена двух первых частей в издательских переплетах — 35 рублей, без них — 4 рубля. Цена последнего тома указана только без переплета — 6 рублей. Для сравнения ниже приводится цена его брошюры «К событиям в Китае» — 30 копеек [Ухтомский, 1904]. Таким образом, издание «Путешествия...» было предназначено для тогдашнего высшего общества и приближенных императора. Тем ценнее, что именно Ухтомскому выпала возможность написать эту книгу: в ней он, помимо описания положенного церемониала приемов, уделил много внимания проблемам буддистов севера России, а большое количество изображенных на страницах книги буддийских божеств должно было подстегнуть интерес высшей знати к этому учению. Думается, что и Николай II проникся восточными идеями Ухтомского, ведь впослед-

ствии князь пользовался особым расположением государя и имел право просить о визите письмом. К сожалению, визиты Ухтомского и их беседы с государем так и остались в стенах его покоев, не найдя должного понимания у Николая. Сергей Волконский об этом пишет так: «В пути (имеется в виду путешествие на Восток) установились у наследника довольно близкие отношения с Ухтомским; эти отношения продолжались и по возвращении и не прекращались первое время по воцарении... Ухтомский в то время был редактором “С.-Петербургских ведомостей”. Государь сказал ему, что будет читать его газету каждый день... Ухтомский имел разрешение письмом испрашивать себе свидания. Он вкладывал свои письма в номер газеты, который посылал государю. Много “истин” доходило таким путем до уха царского, но все-таки ничего из этого не вышло. С одной стороны, все разбивалось о безразличие, которым отличался характер государя, с другой, и сам Ухтомский себе повредил... И я думаю, Ухтомский в Царском просто надоел» [Волконский, 1992, Т. 2, с. 69].

В эпилоге к третьему тому «Путешествия...», посвященного пребыванию в Японии и возвращению домой через Дальний Восток России, Ухтомский делает акцент на Забайкалье, указывая: «У нас (в пределах России) — целый любопытный мир религиозных явлений, о котором почти ничего не писалось и весьма мало известно. Я говорю о видах тибетского буддизма...» [Ухтомский, 1893–1897, Т. 3, с. XXVIII]. Автор не стесняется обличать государственных деятелей в бездействии и отсутствии у элиты какого-либо интереса к восточной культуре: «В Академии Наук и других хранилищах Императорского Географического Общества есть достаточно ценного материала для обработки, если бы этим кто-нибудь серьезно занялся. Но он пока лежит втуне. В данном случае полезно указать на то, что делают немцы. Среди них (исключительно в виду громадной культурной важности вопроса) не один человек уже вглядывается в таинственный Тибет с исходящим от него мистическим

светом» [Ухтомский, 1893–1897, Т. 3, с. XXVIII]. Далее описывается вопиющий случай: «Недавно г. Пандер из остзейского края, преподававший в Пекине русский язык китайцам и собравший там обширную коллекцию вещей, характеризующих ламаизм, не находя с нашей стороны поддержки и желая доставить редкости в Европу, принял сразу предложение германского правительства довести их от себя в Берлин, где ими сразу заинтересовалось общество и где вскоре явилась большая сумма денег для приобретения их этнографическому музею» [Ухтомский, 1893–1897, Т. 3, с. XXVIII]. Однако мало того, что уникальная коллекция была выпущена из рук, но ее передача привела к тому, что немецкие ученые-буддологи, в частности А. Грюнведель, принялись эту коллекцию с жадностью изучать, опередив в этом истинных владельцев коллекции: «Его ученый консерватор г. Грюнведель, вместе с бывшим хозяином коллекции, который к тому времени печатно сделал несколько сообщений о тибетском буддизме и сфере его влияния, оба решили издать с любопытнейшими изображениями сочинение “О 300 наиболее чтимых богах и святых” Чжанчжа-хутухты, первенствующего ламы богдыханской столицы» здесь Ухтомский упоминает [Grünwedel, Pander, 1860, Ухтомский, 1893–1897, Т. 3, с. XXIX]. На русский язык книга была переведена только в 1919 г., почти через 30 лет после выхода в свет немецкого издания, и издана членом Общества Русских Ориенталистов И. Мозолевским под названием «Пантеон Чжан Чжа Хутухты» в Харбине [Мозолевский, 1919].

Возможно, именно после выхода в печать издания из частной коллекции по китайскому ксилографу с изображениями бурханов с научными комментариями у Ухтомского возникла мысль предоставить буддологам доступ к описанию своей значимой коллекции буддийского искусства. Как было указано, книги вышли под авторством Альберта Грюнведеля. Первой из них стала книга по мифологии буддизма на немецком языке, основой которой явился каталог фотографий предметов собрания Ухтомского

[Грюнведель, 1905, Ч. 1, с. I]. Издание было выпущено специально к Всемирной выставке в Париже 1900 года. Для книги использовалась хорошая бумага, она была богато иллюстрирована, напротив титульного листа находился портрет Э. Э. Ухтомского с его автографом. Вышла книга и на французском языке, а на русский была переведена и издана лишь в 1910 г. трудами священника Поповым [Попов, 1910] в виде простого издания для нужд миссионерства, без иллюстраций и вступительной статьи Ухтомского. Вторая книга описывала только предметы «ламайского культа» его коллекции [Грюнведель, 1905, Ч. 1–2]. Грюнведель восхищался богатством коллекции, отмечая, что осведомленность коллекционера в сфере буддизма играет никак не последнюю роль: «Самое выдающееся собрание, известное нам, собрание частное — это замечательная коллекция кн. Э. Э. Ухтомского в С.-Петербурге. Значение его не только в его значительных размерах, но и в разнообразии его содержания; разнообразие это к тому же двоякое: с одной стороны необыкновенное богатство разных типов отдельных божеств, собранных с большим искусством и тонким вкусом, с другой стороны значительное многообразие стилей, причем большинство экземпляров безупречной сохранности. Собрание это, столь полное и совершенное, может почти служить основой для истории ламайского искусства» [Грюнведель, 1905, Ч. 1, с. 6].

Здесь стоит обозначить примерные размеры коллекции Ухтомского. Сегодня в собрании Государственного Эрмитажа только ламаистская часть собрания составляет около 3,5 тысяч единиц [Колесников, Стрижак, 2011, с. 160]. Грюнведель отметил, что в той же ламаистской части содержится более тысячи бронзовых и серебрянных статуэток, терракотовых рельефов, много ступ, около 300 танка, много предметов культа, книг и ксилографов [Грюнведель, 1905, Часть 1, с. 6].

Заметим, что в начале XX века европейские ученые находились лишь на пороге научных исследований в области буддийского искусства. В

1925 г. Ю. Н. Рерих первым в Европе издает работу о тибетской живописи (см.: [Рерих, 2002]). Сетуя, что настоящему труду по тибетской живописи еще только предстоит быть написанным, ибо ученые еще не знакомы с большим числом собраний буддийского искусства, он пишет: «Единственными коллекциями тибетской живописи и бронзы, которые были детально изучены и описаны, являются собрание князя Ухтомского в Петрограде... и богатая коллекция живописи, привезенная из Тибета Жаком Бако...» [Рерих, 2002, с. 29]. Этот факт лишней раз подчеркивает тот огромный вклад, который Ухтомский оказал для изучения материальной культуры буддизма в Европе и в России.

Как указывалось выше, еще будучи студентом, Ухтомский составил список изданий, касающихся Востока. Очевидно, что материал этих книг был им проработан, а информация в дальнейшем была использована в его собственных публикациях. Вероятно, в этот список входила и книга архиепископа Нила, о которой пойдет речь далее.

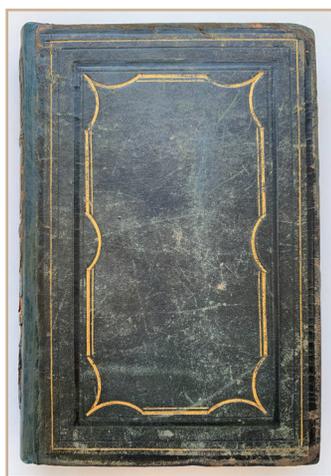
КОММЕНТАРИИ Э. Э. УХТОМСКОГО К ИССЛЕДОВАНИЮ АРХИЕПИСКОПА НИЛА

Архиепископ Нил (1799–1874), в миру Николай Федорович Исакович, профессионально занимался миссионерской деятельностью. За годы своей деятельности он обратил в христианство около 40 тысяч человек, окормляя по большей части нехристианские народы Сибири и Дальнего Востока (*Илл. 2*). Как известно, князь Ухтомского волновал вопрос миссионерской деятельности в этом регионе, особенно в отношении буддистов. Поэтому личный экземпляр издания книги Нила в коллекции Ухтомского предоставляет большой исторический и искусствоведческий интерес.

Книга Архиепископа Ярославского Нила [Нил, 1858] представлена в цельнокожаном переплете (*Илл. 3*) с золотым тиснением на крышке; задняя крышка новая. Тройной золотой обрез.

Илл. 2. Архиепископ Нил с факсимиле его автографа из [Нил, 1874, перед титулом]
Fig. 2. Archbishop Nil with a facsimile of his autograph from [Nil, 1874, ante title]

Илл. 3. Вид цельнокожаного переплета книги [Нил, 1858] (экземпляр Э. Э. Ухтомского)
Fig. 3. View of the full-leather binding of the book [Nil, 1858] (copy of Esper E. Ukhtomsky)

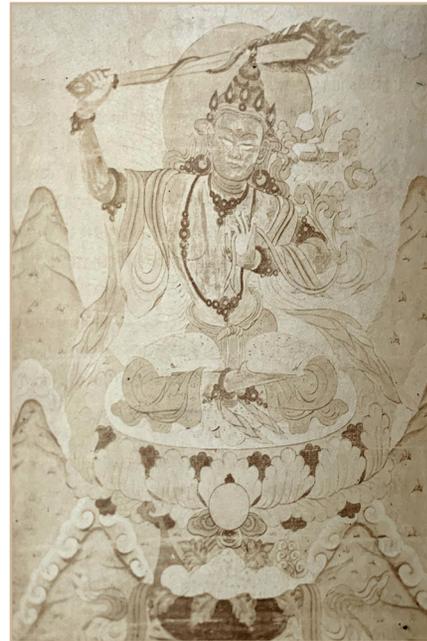

Илл. 4. Форзац муаровой бумаги с автографом архиепископа Нила и маргиналиями Ухтомского По: [Нил, 1858]
Fig. 4. Moiré paper flyleaf autographed by Archbishop Nil and Ukhtomsky's marginalia Source: [Nil, 1858]

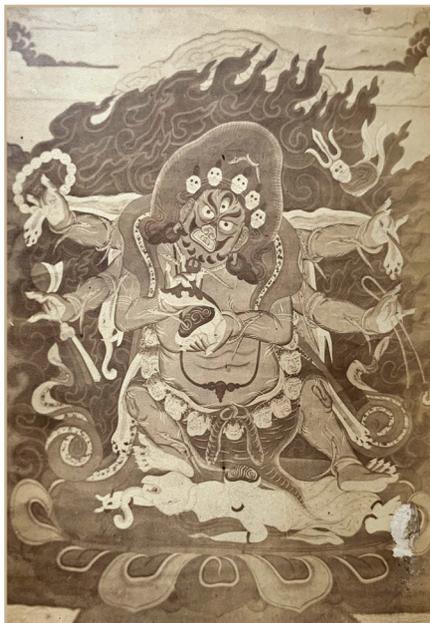
Илл. 5. Фотография буддийской статуи Зеленой Тары из [Нил, 1858, с. 17]

Fig. 5. Photograph of the Buddhist statue of Green Tara from [Nil, 1858, p. 17]

Илл. 6. Фотография изображения Манджушри из [Нил, 1858, с. 61]

Fig. 6. Photograph of Manjushri's image from [Nil, 1858, p. 61]

Илл. 7. Фотография изображения Махакалы из [Нил, 1858, с. 105]

Fig. 7. Photograph of Mahakala's image [Nil, 1858, p. 105]

Илл. 8. Фотография изображения Ямараджи из [Нил, 1858, с. 219]

Fig. 8. Photograph of Yamaraja's image from [Nil, 1858, p. 219]

Размеры: 21 x 15 см. Форзацы муаровой бумаги (Илл. 4). На форзаце автограф архиепископа Нила, ниже пометки Ухтомского. На титульном листе сверху карандашом написано «Кн. Ухтомский». Помимо роскошного переплета, книгу выделяет наличие вплетенных фотографий, не предусмотренных в этом издании изначально.

Всего их семь:

1. Фотография архиепископа Нила с бурятом-священником
2. Фотография буддийской статуи Зеленой Тары, под ней подпись «Ногон Дара-экэ» (Илл. 5)
3. Фотография изображения Манджушри, под ней написано «Шигимуни (зачеркнуто), исправлено на Манзошири» (Илл. 6)
4. Фотография изображения Махакалы, под ней написано «Гомбо» (Илл. 7)
5. Фотография изображения Ямараджи, под ней подпись «Чойджал» (Илл. 8)
6. Фотография гравюры «Тунгус» из 3 тома «Описания всех обитающих в Российском Государстве народов...» И. Г. Георги [Георги, 1799, илл. 59, с. 45]
7. Фотография гравюры Шаманка из 4 тома того же издания Георги [Георги, 1799, илл. 82, с. 37]

Ранее Альберт Грюнведель указывал, что для работы над мифологией буддизма он использовал предоставленные ему Ухтомским фотографии предметов из его коллекции. Часть представленных артефактов в книге Грюнведеля в точности повторяет изображения из «Путешествия на Восток...», изданного ранее. Другая часть фотографий статуэток и изображений бурханов, вероятно, входила непосредственно в коллекцию Ухтомского. Автор статьи изучила иллюстрации обеих книг Грюнведеля и «Путешествия на Восток...» Ухтомского, однако совпадений с фотографиями, использованными при переплете книги архиепископа Нила, обнаружено не было. При работе в Государственном Эрмитаже автор ознакомилась и с масштабным трудом издательства ГЭ «Обитель Милосердия», посвященному выставке искусства тибетско-

го буддизма [Елихина, Самосюк, 2015], но и в этом случае предметы, фигурирующие на фотографиях, тоже не были идентифицированы. Стоит учесть, что коллекция Ухтомского состоит из нескольких тысяч предметов, выставить их все в рамках одной экспозиции буддийского искусства невозможно, как и издать каталог, охватывающий абсолютно каждый предмет коллекции. Возможно, данные артефакты находятся в запасниках Эрмитажа или в запасниках или экспозиции любого другого музея России, возможно, они находятся в частных коллекциях или утеряны навсегда.

Главной особенностью и ценностью экземпляра книги архиепископа Нила являются многочисленные маргиналии Ухтомского. Изученные маргиналии были разделены автором статьи на три вида: 1) исправления русской транскрипции монгольских слов, перевод монгольских понятий на русский, смысловые вопросы к написанному по-монгольски; 2) цитирование других авторов; 3) собственные замечания.

Маргиналий первого вида в книге много — архиепископ Нил указывает читателю как то или иное божество, название книги, ритуал называются на монгольском. Иногда он приводит целые цитаты из религиозных монгольских книг, но не приводит их перевода на русский, что можно объяснить тем, что книга предназначалась для узкого круга читателей. В этом случае пометки Ухтомского помогают понять смысл монгольских названий, а в нашем случае еще и определить указанный в тексте литературный памятник, потому что русская транскрипция, данная архиепископом Нилом, отличается от принятой ныне. Все три подвида маргиналий присутствуют в тексте примерно в равной мере, но если с исправлениями транскрипции слов и их переводом все предельно ясно, то последний подвид смысловых вопросов нуждается в пояснении.

Так, на странице 23 Нил описывает происхождение мира в представлении буддийских народов Сибири: «Пролившиеся из него дождь произвел водную сферу — усун мандал ниген

тугурик цаган...» [Нил, 1858, с. 23]. Ухтомский пишет: «усун — вода, мандал — ж. (жертва), ниген — один, цаган тугурик — сереб. монета», а далее делает вывод: «?! мон. (монгольские) определения Нила лишены всякого смысла». Впрочем, Ухтомский ставит под сомнение компетентность архиепископа не только в знании монгольского языка...

Переходя к маргиналиям второго вида, хочется особо отметить, что Ухтомский был весьма начитанным человеком. В пометках он цитирует пятерых авторов: В. Бергмана, Э. Гюка, К. Кёппена, П. Палласа и В. И. Вагина. Из всех пяти авторов Ухтомский чаще всего цитирует Вениамина Бергмана, что абсолютно естественно. Вениамин Бергман (Benjamin Bergmann, 1772–1856) в 1804–1805 гг. издал четырехтомный труд «Кочевнические скитания среди калмыков в 1802–1803 гг.» [Bergmann, 1804–1805]. В цитатах оттуда он приводит, например, историю о том, кто и как стал седьмым их правителем: «Майдари, Манзушари и Шигемуни спорили, кому первому воцариться над миром и решили прибегнуть к испытанию, из чьей чаши появится первый лотос, когда все три уснули, цветок расцвел у Майдари, но Шигемуни заметил и подменил, и спустился на землю» (цитата написана на 42 странице книги архиепископа Нила). Или, например, интересное дополнение к статье 21 книги архиепископа Нила о врачебном искусстве у лам: «Душа постоянно перемещается по всему телу и, если повредить ту его часть, где она обретается в данную минуту, то неминуемо следует смерть» (цитата на с. 275).

Цитаты из работ Э. Гюка и К. Кёппена появляются с примерно одинаковой частотой. Эварист Регис Гюк (Régis Évariste Huc, 1813–1860) — французский востоковед и путешественник. Известен описанием путешествия через Татарию, Тибет и Китай в 1844, 1845 и 1846 гг. [Huc, 1850] Приведем в пример любопытную историю о появлении китайцев, тибетцев и монголов из его книги: «по тиб. народному преданию после смерти первого человека три сына его заспорили, какое ему устроить погребение

и в виду несогласия, разделили труп на части: взявший голову и руки сделался родоначальником искусных во всем китайцев, взявший туловище — храбрых тиб. (тибетцев), ноги (далее слово неразборчиво) вечно-конных бездушных монголов» (цитата на с. 35). Два небольших замечания по поводу способов врачевания лам: «к богатому и важному кочевнику недуг является в виде властного демона со свитой — ей надо ткать образы на многих животных; если больной все-таки умрет, то так лучше: гурум послужит ему к лучшему перерождению» (цитата на с. 140), «если нет под рукой нужного средства, достаточно написать его по тиб. на бумажках и скатать их в шарики: пилюли эти должны также хорошо помочь» (цитата на с. 269).

Карл Фридрих Кёппен (Karl Friedrich Köppen, 1808–1863) был немецким учителем, политическим журналистом и другом Карла Маркса. В 1857–1859 гг. вышла в свет его книга о религии буддизма, ее и цитирует князь Ухтомский [Koeppen, 1857–1859]. Цитаты касаются отдельных тонких моментов вероучения буддизма.

Петр Симон Паллас (Peter Simon Pallas, 1741–1811) — великий естествоиспытатель, ученый-энциклопедист. Ухтомский цитирует Палласа всего в двух местах незначительными пометками из издания его путешествия по разным провинциям Российского государства (см. [П. С. Палласа... 1773–1778]).

Всеволод Иванович Вагин (1823–1900) — издатель и редактор иркутской газеты «Сибирь», где печатались и его многочисленные статьи. Автор более 200 работ в разных областях: экономике, географии, истории, этнографии, искусства, музыки, юриспруденции. Наиболее значимым из его трудов считается «Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 гг.», который и цитирует Ухтомский. Цитаты, касаются дневниковых записей Сперанского, его впечатлений о буддийской вере и песнопесенных ритуалов [Вагин, 1872].

Третий вид маргиналий составляют личные замечания Ухтомского. Его пометки часто до-

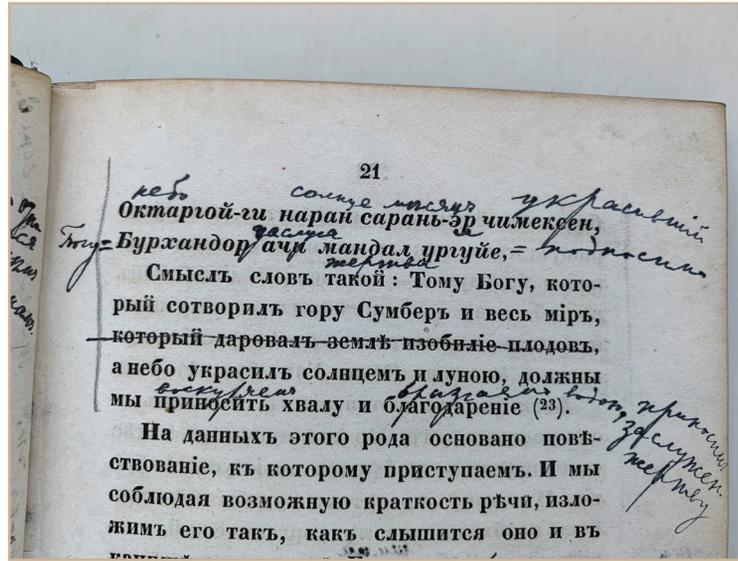

полняют повествование архиепископа Нила, это показывает Эспера Эсперовича, как человека хорошо знающего и понимающего особенности буддизма среди народов Сибири. Книга архиепископа Нила ставит перед собой цель убедить читателя, что буддизм представляет собой языческую религию с множеством богов, запутанными ритуалами, вороватыми ламами, притеснениями последними новокрещенных, чтобы превознести на этом фоне достоинства христианства. Ухтомский же считал, что буддисты Сибири не переходят массово в христианство, не потому что их потом будут преследовать соплеменники, и они станут изгоями, а потому что, возможно, буддизм ничем не хуже, а где-то и превосходит учение Христа [Ухтомский, 1904, с. 36, 43, 44]. Более того, политика миссионеров на местах не должна основываться на запретах — нельзя запрещать бурятам занимать административные должности или отказывать им в обучении, только потому что они не крещенные [Ухтомский, 1892, с. 17, 24; Ухтомский, 1904, с. 34–40]. При этом Ухтомский не выступает против перехода бурят в новую веру и акцентирует внимание на том, что для успеха миссионерства необходимы высокообразованные люди: «Иногородцы даже письменно жаловались начальству, что миссионеры и устно и печатно бранят их и шигемунийскую веру именно такими словами: Будду называют читкуром (чертом), духовных последователей преподобного им учения “воинством сатаны”, остальных — “дикими зверями”. Если самая развитая часть бурят будет получать свет тусклым и далеким от первоисточника, они, конечно, станут всячески бороться против успехов господствующей Церкви, беднейшие же и темные ни откуда не получают толчка, который бы вывел их волю из оцепенения и направил их сердца к лучшей доле. Оттого строгий подбор нравственных и убежденных миссионеров более чем необходим в данную минуту, когда впереди не предвидится ничего отрадного»

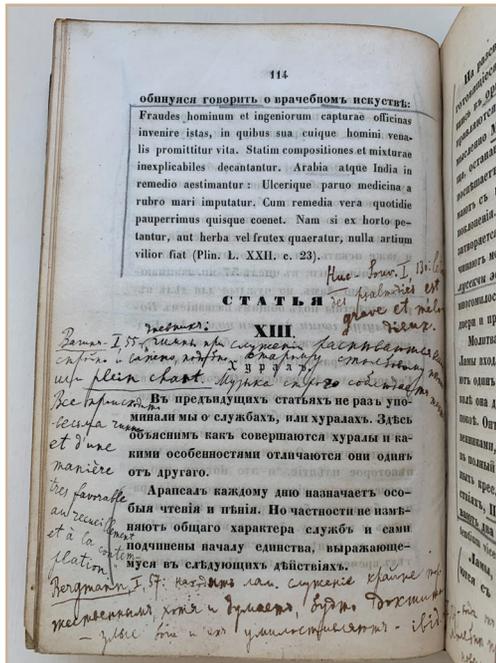
[Ухтомский, 1892, с. 47–48]. Действительное наличие этой проблемы подтверждает священник Иоанн Попов, упоминавшийся ранее, как человек, который перевел и издал на русском языке «Мифологию буддизма в Тибете и Монголии» Грюнведеля: «И действительно здесь-то и кроется главный тормоз наших миссий: неподготовленность миссионеров, не знание ими, в большинстве случаев, инородческого языка, а главным образом незнакомство, — а в лучшем разе только очень поверхностное знакомство, — с верованиями инородцев и служат главными причинами неуспеха наших миссионеров» [Попов, 1898, с. V].

Если проводить общий анализ всех маргиналий на предмет отношения Ухтомского к рассматриваемому труду Нила, можно с уверенностью сказать, что Ухтомский порицал нежелание Нила (и вообще православных миссионеров, работающих в Забайкалье) понять буддизм и людей, его исповедующих [Ухтомский, 1892, с. 31], не одобрял стремление необъективно преподносить отдельные моменты религиозных культов и не одобрял того, что Нил не рассматривает положительные нравственные моменты буддизма. Видимо, Ухтомский читал эту книгу еще во время своих командировок, так как он вспоминает сочинение Нила в работе «О состоянии миссионерского вопроса в Забайкалье» 1892 года издания. Вот что пишет Ухтомский: «Напротив радостнее всех приветствовал законодательную меру о ламстве высокопреосвященный Нил Иркутский². Шестнадцатилетнее святительское служение его в Восточной Сибири, многократные путешествия, обозрение капищ, сношения с туземными племенами, наконец посильное изучение языческой сложной обрядности и литературы, — все это делало голос знаменитого иерарха весьма авторитетным и подавало надежду на то, что распоряжения высшего правительства послужат ко благу бурят, постепенно ослабят ламаизм, косвенным

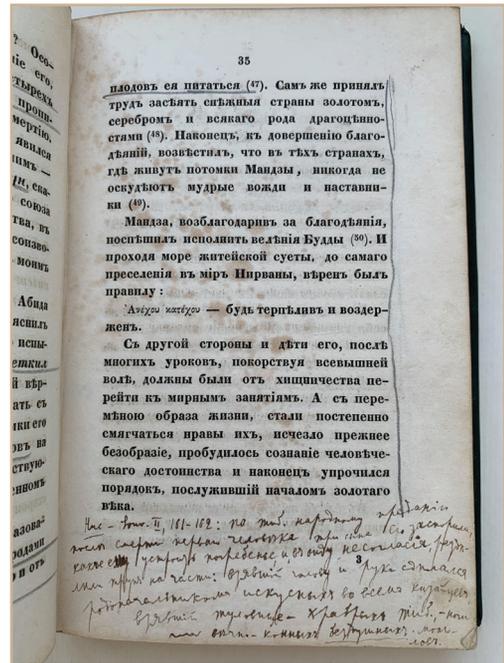
2 Титул «Иркутский» Нил получил во время миссионерской деятельности в Иркутске, куда был назначен епископом в 1838 г. В 1840 г. Нил был возведен в сан архиепископа, затем перебрался в Ярославль, и с 1853 г. именовался архиепископом Ярославским и Ростовским.

Илл. 9. Пример перевода Ухтомским монгольских терминов. По: [Нил, 1858, с. 21]
Fig. 9. An example of Ukhtomsky's translation of Mongolian terms. Source: [Nil, 1858, p. 21]

Илл. 10. Пример цитирования В. И. Вагина, Э. Р. Гюка и В. Бергмана. По: [Нил, 1858, с. 14]
Fig. 10. Example of citations of V. I. Vagin, E. R. Gyuk, and V. Bergman. Source: [Nil, 1858, p. 14]

Илл. 11. Цитата из Э. Р. Гюка об истории появления китайцев, тибетцев и монголов
По: [Нил, 1858, с. 35]
Fig. 11. Quote from E. R. Gyuk's work on the history of the Chinese, Tibetans and Mongols' origins
Source: [Nil, 1858, p. 35]

образом поспособствуют успехам Православия. Однако вышло иначе» [Ухтомский, 1892, с. 29].

Князь Эспер Эсперович Ухтомский, несомненно, являлся выдающейся личностью своего времени. К сожалению, его деятельность и образ мыслей были не до конца поняты современниками, что не помешало Ухтомскому собрать самую обширную частную коллекцию буддистской скульптуры своего времени, дать толчок и предоставить материал для масштабных исследований буддийского искусства, заниматься популяризацией Востока через издание историко-философских трудов. Ухтомский не являлся профессиональным ученым-востоковедом, но его вклад в изучение материальной культуры буддизма неоспорим, ведь сочинение Грюнведеля о мифологии буддизма, основанное на коллекции Ухтомского, до сих пор является ценнейшим источником, а буддийская коллекция Ухтомского, насчитывающая 3500 образцов скульптуры и танка, хранящаяся в государственном музее Эрмитаж, является и будет оставаться основой многочисленных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES.

Вагин В. И. *Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 г.*: В 2 т. / Собр. [и сост.] В. И. Вагиным. СПб.: Тип. 2-го отд. собственной Его Имп. Величества канцелярии, 1872. Т. 1–2. — 801, 752 с. [Vagin V. I. *Historical Information About the Activities of Count M. M. Speransky in Siberia, From 1819 to 1822*: In 2 Vols. / Collection [and comp.] by V.I.Vagin. Saint Petersburg: The 2nd Department Typogr. of His Imp. Majesty's Chancellery, 1872. Vol. 1–2. — 801, 752 p. (in Russian)].

Волконский С. М. *Мои воспоминания*. М.: Искусство, 1992, Т. 2. — 383 с. [Volkonsky S. M. *My Recollections*. Moscow: Iskusstvo Publ., 1992. Vol. 2. — 383 p. (in Russian)].

Георги И. И. *Описание всех обитающих в Российском государстве народов их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятно-*

стей. СПб: Имп. Акад. наук, 1799. Ч. 1–4. — 76, 178, 116, 385 с. [Georgi I. I. *Description of All the Peoples Living in the Russian State of Their Everyday Rituals, Customs, Clothes, Dwellings, Exercises, Amusements, Faiths and Other Memorabilia*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1799. Parts 1–4. — 76, 178, 116, 385 p. (in Russian)].

Грюнведель А. Обзор собрания предметов ламайского культа кн. Э. Э. Ухтомского. СПб, 1905. Ч. 1–2. — 138, 33 с. [Grünwedel A. *Review of Prince E. E. Ukhtomsky's Collection of Items of the Lama Cult*. Saint Petersburg, 1905. Pt. 1–2. — 138, 33 p. (in Russian)].

Елихина Ю. И., Самосюк К. Ф. *Обитель милосердия. Искусство тибетского буддизма. Каталог выставки*. СПб: Гос. Эрмитаж, 2015. — 510 с. [Elikhina Yu. I., Samosyuk K. F. *The Abode of Mercy. Art of Tibetan Buddhism. Exhibition Catalogue*. Saint Petersburg: State Hermitage Publ. — 510 p. (in Russian)].

Колесников А. С., Стрижак Ю. Н. Персоналии диалога культур России и Востока. Э. Э. Ухтомский. *Четвертые востоковедные чтения памяти О. О. Розенберга. Доклады, статьи, публикации документов*. СПб., 2011. С. 156–167 [Kolesnikov A. S., Strizhak U. N. Personalities of the Dialogue between the Cultures of Russia and the East. E. E. Ukhtomsky. *The Fourth Orientalist Readings in Memory of O. O. Rozenberg. Talks, Articles, Publications of Documents*. Saint Petersburg, 2011. Pp. 156–167 (in Russian)].

Мозолевский И. *Пантеон Чжан Чжа Хутухты. Материал для иконографии Ламаизма профессора Е. Пандера*. Харбин: Издание Штаба бывшего Заамурского Округа Пограничной Стражи, 1919. Вып. I. — 72 с. [Mozolevsky I. *Pantheon of Zhang Zha Khutukhta. Material for the Iconography of Lamaism by Professor E. Pander*. Harbin: Edition of the Headquarters of the Former Zaamursky District of the Border Guard, 1919. Iss. I. — 72 p. (in Russian)].

Нил, Архиепископ Ярославский. *Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири*. СПб, 1858. — 386 с. [Archbishop Nil of Yaroslavl. *Buddhism Consid-*

ered in Relation to Its Followers Living in Siberia. Saint Petersburg, 1858. — 386 p. (in Russian)].

Нил, Архиепископ. *Путевые заметки*. Ярославль: Типогр. Губернск. Земск. Управы, 1874. Ч. 1–2. — 497 с. [Archbishop Nil. *Travel Notes*. Yaroslavl: Provincial Zemstvo Council Publ., 1874. Pt. 1–2. — 497 p. (in Russian)].

П. С. Палласа, Доктора Медицины, Профессора Натуральной истории и члена Российской Императорской Академии Наук, и Санкт-Петербургского Вольного Экономического Общества, также Римской Императорской Академии испытателей естества и Королевского Английского ученого собрания, *Путешествие по разным провинциям Российской Империи*. — СПб, 1773–1788. Ч. 1, Ч. 2 кн. 1, Ч. 2 кн. 2, Ч. 3 кн. 1, Ч. 3 кн. 2. — 774, 468, 571, 634, 480 с. [P. S. Pallas, *Doctor of Medicine, Professor of Natural History and a Member of the Russian Imperial Academy of Sciences, the St. Petersburg Free Economic Society, the Roman Imperial Academy of Naturalists and the Royal English Scientific Assembly, Journey through Various Provinces of the Russian Empire*. St. Petersburg, 1773–1788, Part 1, Part 2 (book 1), Part 2 (book 2), Part 3 (book 1), Part 3 (book 2). — 774, 468, 571, 634, 480 p. (in Russian)].

Попов И. *Мифология буддизма в Тибете и Монголии по Грюнведелю*. Казань, 1910. — 108 с. [Popov I. *Mythology of Buddhism in Tibet and Mongolia According to Grünwedel*. Kazan, 1910. — 108 p. (in Russian)].

Попов И. *Ламаизм в Тибете, его история, учение и учреждения. Опыт историко-миссионерского исследования*. Казань, 1898. — 380 с. [Popov I. *Lamaism in Tibet, Its History, Teachings and Institutions. The Experience of Historical Missionary Research*. Kazan, 1898. — 380 p. (in Russian)].

Рерих Ю. Н. *Тибетская живопись*. М., 2002. — 214 с. [Roerich Yu. N. *Tibetan Painting*. Moscow, 2002. — 214 p. (in Russian)].

Ухтомский Э. Э. *Из области ламаизма. К походу англичан на Тибет*. СПб, 1904. — 128 с. [Ukhtomsky E. E. *From the Field of Lamaism. To the Campaign of the British to Tibet*. Saint Petersburg, 1904. — 128 p. (in Russian)].

Ухтомский Э. Э. *О состоянии миссионерского вопроса в Забайкалье*. СПб, 1892. — 48 с. [Ukhtomsky E. E. *On the State of the Missionary Question in the Transbaikal Region*. Saint Petersburg, 1892. — 48 p. (in Russian)].

Ухтомский Э. Э. *Путешествие на Восток его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича, 1890–1891*. СПб, 1893–1897. Т. 1–3. — 475, 477, 417 с. [Ukhtomsky E. E. *The Journey to the East of His Imperial Highness the Sovereign Heir Tsarevich, 1890–1891*. Saint Petersburg, 1893–1897. Vols. 1–3. — 475, 477, 417 p. (in Russian)].

Bergmann B. *Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803*. Riga, 1804–1805, Т. 1–4. — 352, 352, 302, 356 p.

Grünwedel A. *Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei: Führer durch die lamaistischen Sammlungen des Fürsten E. Uchtomskij*. Leipzig, 1900. — 244 p.

Grünwedel A., Pander E. *Das Pantheon des Tschangtscha Hutuktu. Ein Beitrag Zur Iconographie des Lamaismus*. Berlin, 1890. — 116 p.

Huc Evariste Régis. *Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine, pendant les années 1844, 1845 et 1846*. Paris, 1850, Т. 1–2. — 426, 516 p.

Koeppen K. F. *Die Religion Des Buddha*. Berlin, 1857–1859. — 407 p.

